

«Ведомости», 06.06.2014, №101 (3605)

<http://www.vedomosti.ru/newslines/news/27463511/rossiya-ukraina-zapad>

Руслан Гринберг, директор Института экономики РАН

Восстановить доверие в треугольнике Запад, Украина, Россия

Украина — поле противоборства пагубного триумфализма и синдрома «старшего брата»

Многим казалось, что окончание холодной войны избавит мир не только от угрозы ядерной войны, но и от конфликтов, подрывающих устои международной безопасности. Реальность оказалась другой. Забытая геополитика вернулась, причем вернулась в своем самом отвратительном виде: с информационными войнами и взаимными угрозами. Украинская драма — явное тому подтверждение.

«Общечеловеческие ценности» и «новое мышление», предложенные миру Михаилом Горбачевым в конце 1980 гг. прошлого века, кажется, окончательно канули в Лету.

Объявив себя после распада СССР победителем в холодной войне и взяв на себя ответственность за глобальное управление, Запад вообще и США в частности, как это обычно и происходит с монополистами, поддались искушению вседозволенности и стали действовать на мировой арене, не особенно считаясь с интересами других субъектов мировой политики. Международное право как универсальный регулятор отношений между государствами оттеснено на второй план. Сила права заменяется правом силы.

Триумфализм США и неизбывный российский синдром «старшего брата» столкнулись в схватке за Украину.

Восприняв отказ Виктора Януковича подписать соглашение об ассоциации с ЕС как свое геополитическое поражение и как выигрыш РФ, Вашингтон и Брюссель сделали все для того, чтобы к власти пришли люди, которые безоговорочно возьмут прозападный курс. Так или иначе после ухода законно избранного президента от власти политическая ситуация на Украине стала развиваться вне правового поля.

Россия приняла вызов. Действия Запада на Украине были расценены в Москве как переход «красной черты» и не остались без решительного ответа. На основании референдума полуостров Крым был включен в российское государство, что означало отказ России от ранее взятого

обязательства гарантировать территориальную целостность Украины. Так что и здесь в очередной раз возобладала политическая целесообразность и вновь было подтверждено, что великие вопросы национального бытия народа решаются не с помощью международного права, а посредством «железа и крови» (Бисмарк).

Нельзя не видеть, что динамика украинского кризиса ставит Россию в весьма сложное положение. В каком-то смысле Запад достиг своей стратегической цели. Установившееся враждебное противостояние между РФ и Украиной сохранится, видимо, на долгие годы, что исключает их объединение в рамках каких-либо постсоветских интеграционных союзов. Только что созданный Евразийский экономический союз даже при условии его успешного развития явно не будет таким мощным, каким бы мог быть, имея в своем составе Украину. Так что же Россия потеряла и что приобрела в ходе украинской смуты? Во-первых, она получила Крым, но потеряла Украину. Во-вторых, украинский кризис обнажил всю глубину противоречий между Россией и Западом, в первую очередь между РФ и США, и продемонстрировал полный провал политики перезагрузки. Собственно, это было очевидно и раньше, но украинский кризис все расставил по своим местам. Скорее всего, под влиянием событий на Украине строительство нового мирового порядка претерпит серьезную трансформацию. В первую очередь это приведет к утверждению многополярности, с которой США и Запад должны будут смириться. Но это произойдет не сразу. Скорее всего, нам придется жить в условиях, по точному выражению академика Сергея Рогова, «многополярного хаоса». Напряженность между РФ и США будет длиться, видимо, достаточно долго, и нельзя исключать возникновения, так сказать, второго издания холодной войны, т. е. глобального противостояния. Но в отличие от советского времени ресурсов для ведения такой войны у России маловато, так что последствия для нее в этом случае могут быть весьма тяжелыми.

Наконец, в-третьих, необходимо сопоставлять вытекающие из украинского хаоса шансы и риски применительно к внутренним экономическим и политическим процессам. Что касается экономики, то в условиях теперешнего охлаждения отношений с Западом здесь, похоже, появляются некоторые новые возможности для импортозамещающей политики и вообще для практических действий в решении задачи новой индустриализации страны. Однако нельзя не считаться и с вполне вероятной перспективой наращивания негативных для нас эффектов от западных санкций в области финансов и торговли. В политической же сфере в случае сознательной политики изоляционизма почти неизбежно укрепление авторитарных начал в управлении страной, которая, конечно же, достойна лучшей судьбы, чем возвращение в «прекрасное прошлое».

Пока же приходится констатировать, что, став яблоком раздора, Украина в своем падении дна, похоже, еще не достигла. Ужасно грустно, что в растерзанной стране продолжается поляризация политических сил, разрушаются институты государственного управления, усиливается радикализация настроений участников внутригосударственного конфликта, сохраняется опасность полномасштабной гражданской войны и угроза распада страны. Ожесточенные бои в Донбассе — признаки того, что такая опасность реальна. Между тем опыт урегулирования балканского кризиса говорит о том, что избежать гражданской войны можно только путем переговоров между сторонами — участницами конфликта. Никто другой этого сделать не сможет.

В любом случае текущая ситуация требует от Москвы крайней осмотрительности и сдержанности в ее политике на Украине. Ни в коем случае нельзя поддаваться соблазну встать на путь «собираения русских земель», о чем любят рассуждать российские ура-патриоты. Такая политика ничего, кроме бед, отечеству не принесет.

Для меня очевидно, что реально помочь Украине экономически и политически можно только сообща, т. е. на путях восстановления доверия в треугольнике Запад, Украина, Россия. Шансы для этого еще не утрачены. В общем, I have a dream. Все явные и неявные участники конфликта должны отказаться от игры с нулевой суммой. Это означает, что Украина проводит честные, прямые и конструктивные переговоры всех сторон внутригосударственного противоборства в целях достижения компромисса интересов в пределах единого украинского государства, а Россия, США и ЕС гарантируют ему внеблоковый статус и координировано оказывают попавшей в беду стране массивную экономическую поддержку.